

После событий того дня Ченг Па-Сан и другие люди Третьей роты стали избегать Джин Му-Вона, как от чумы. Из общения с мальчиком не вышло бы ничего путного, поэтому они обращались с ним так, как будто его не существовало.

Для самого Джин Му-Вона это была хорошая новость, так как, по крайней мере, к нему больше не будут лезть. Тем не менее, он должен был опасаться чрезвычайно мелочного Ченг Па-Сана, который еще очень долго не забудет унижения, которое он испытал в тот день.

- Хааа... - Вздохнул Джин Му-Вон, глядя на руины северной крепости. В настоящее время он сидел на крыше великой библиотеки, самого высокого здания в крепости.

Хотя двенадцатизэтажное здание было в основном целым, не было бы странно, если бы оно рухнуло в любой момент; да и большинство людей избегали подниматься по нему. Однако после того, что с ним в прошлый раз случилось, Джин Му-Вон больше не осмеливался свободно прогуливаться. Вместо этого он начал взбираться на вершину великой библиотеки.

Джин Му-Вон находился на крыше из черепицы всю ночь напролет.

Сео Му-Санг наблюдал за ним издалека, хотя и знал, что делать это бессмысленно. Но в данный момент он наблюдал за Джин Му-Вонем только из чистого любопытства. По какой-то причине он просто не мог оторвать глаз от ребенка.

"Тебе не занимать храбрости, даже несмотря на то, что ты не знаешь никаких боевых искусств".

Отвага и дерзость Джин Му-Вона потрясли Сео Му-Санга. И он также осознавал в глубине души, что Джин Му-Вон тогда солгал; его утверждения и рассуждения были полны недостатков. Любой, кто тщательно обдумал бы то, что он сказал, понял бы это.

"Все Четыре Столпа входят в число сильнейших мастеров боевых искусств в мире. Для таких людей, как они, потерять контроль над своими последователями... возможно ли это вообще?"

Ченг Па-Сан был слишком напуган упоминанием северной армии и Девятью Небесами и не заметил этого факта, кроме Сео Му-Санга. Тот сразу раскусил ложь Джин Му-Вона; но ему не хотелось сообщать об этом Ченг Па-Сану.

Хотя, его соблазнило упоминание о "сокровищах" и "руководствах по боевым искусствам", но он не хотел мучить ребенка, чтобы получить эти вещи. Более того, он уже лично обыскал крепость и подтвердил, что в этом месте не осталось ничего ценного.

Да, он был расстроен тем, что ему придется чахнуть здесь в течение трех лет, но он не хотел вымещать свое негодование на Джин Му-Воне.

По правде говоря, он восхищался Джин Му-Воном. Мальчик, который мог оставаться спокойным и манипулировать людьми во время пыток, несмотря на незнание боевых искусств, был ничем иным, как достойным восхищения.

Однако жаль. Если бы он изучил боевые искусства северной армии, то определенно бы стал великим человеком в мире мурим.

Смелости Джин Му-Вона было не занимать. Он изначально родился тигренком, но, к несчастью для этого тигренка, его отец скончался прежде, чем он успел повзрослеть.

Даже тигрята нуждались в защите своих родителей, чтобы расти. И Сео Му-Санг мог только сокрушаться о том, что путь Джин Му-Вона к величию был заблокирован его несчастьем.

Он еще немного понаблюдал за Джин Му-Воном, пока не ушел. Джин Му-Вон был уже безнадежен, но это не имело к нему никакого отношения, так что ему не о чем было сожалеть. В глазах Девяти Небес мальчик уже давно достиг своего предела.

Поэтому Сео Му-Санг потерял интерес к Джин Му-Вону, поскольку Мальчик не представлял угрозы. Не издав ни звука, он исчез в темноте.

Когда Сео Му-Санг ушел, Джин Му-Вон не двинулся. Он не знал, что ему делать дальше. Недолго думая, он просто лег и заснул, проснувшись только на рассвете. Когда он увидел красноватые лучи восходящего солнца, то встал.

- Черт! - Закричал он, когда случайно задел пальцем без ногтя выпирающую черепицу. С момента похищения прошло уже три дня, и на ране образовалась струпья, но боль все еще мучила его.

"Это небольшая цена за то, чтобы избавиться от их подозрений", - Сказал он себе. Когда он отнесся к случившемуся как к необходимому ритуалу, который гарантировал бы ему выживание в течение следующих трех лет, он почувствовал себя намного лучше.

Джин Му-Вон обратил свой взгляд на восток. Свет восходящего солнца освещал руины северной крепости, заливая крепость, которая была окутана тьмой, золотым светом.

Когда темнота рассеялась, появились тени. Лучи света проникали сквозь трещины в стенах и зданиях, создавая таинственные узоры из контраста между светом и тенью.

Глаза Джин Му-Вона заблестели. Тени, создаваемые солнечным светом, через резьбу на стенах, превращали кажущиеся бессмысленными узоры в нечто, напоминающее слова.

Он сосредоточил свое внимание на стенах. С восходом солнца углы света и тени менялись, пока, наконец, текст не стал более понятным для чтения.

Внутри Одного появилась жизнь.

Из него разделились Двое, и сотворили мир.

Так, в мире стали существовать Тьма и Свет.

В самом начале появилась только чистая энергия, а затем она разделилась на свет и тень.

Свет и тень не могли смешаться друг с другом, но, в конце концов, они объединились вместе став гармонией в этом мире.

Мир наполнен светом многих душ, но я есть тень. Я стал тьмой ночного неба, освещенного морем звезд.

□ □ □ □ □ □ □ □ □ □

Джин Му-Вон, не моргая, уставился на явление, созданное взаимодействием света и тьмы.

Величайшая тайна северной армии открылась ему.

Когда солнце двигалось по небу на земле появлялись тени, и тут же исчезали, сформировывая слова. Эти слова собрались вместе, чтобы сформировать одно руководство по боевым искусствам за другим. Это таинственное зрелище можно было наблюдать только с крыши великой библиотеки.

Сами слова были написаны на языке Королевства лунной Реки, королевства, которое было разрушено давным-давно во времена тогдашней войны. Джин Кван-Хо не учил своего сына боевым искусствам, но он научил его читать на языке Королевства лунной Реки.

Таким образом, Джин Му-Вон остался единственным живым человеком, который мог читать на этом языке. В глазах других же, эти слова были не более чем символами.

Тысячи людей побывали в крепости северной армии, но Джин Му-Вон был единственным человеком, который знал об этой тайне. Даже Четыре Столпа не были в курсе этого.

Люди просто называли эту стену, Десять Тысяч Теней. И они понятия не имели, что наследие каждого Повелителя северной армии было вырезано на этой самой стене.

Но так было не всегда. Иногда, когда у одного из предыдущих Повелителей появлялась идея, они передавали свои мысли на этой стене. Спустя много лет стена в конце концов стала нынешней Стеной Десяти Тысяч Теней.

Все Повелители, начиная с первого поколения Бак Чин-Хуна и заканчивая четвертым поколением Джин Кван-Хо, оставили свои мысли на этой стене. Поскольку стена была всего лишь средством для того, чтобы они записывали свои мысли, записи в конечном итоге были разбросаны повсюду.

Некоторые из писаний были более глубокими, в то время как другие имели большую широту для понимания.

Некоторые обсуждали теорию боевых искусств, в то время как другие обсуждали свое понимание техники ног. Два типа писаний представляли особый интерес для Джин Му-Вона. Первой была техника владения мечом, а второй была идея культивирования ци, оставленная Бак Чин-Хуном.

С первого взгляда можно было увидеть, что после строк идеи культивирования ци, которая была написана как стихотворение, Бак Чин-Хун и каждый из его преемников оставили свои собственные объяснения и интерпретации; и из всех этих мыслей, сформировалось полное искусство Десяти Тысяч Теней.

По мере того как заметки об этом искусстве накапливались годами, искусство Десяти Тысяч Теней занимало все больше и больше места на стенах, простираясь даже в самые глубокие части крепости. Несколько тысяч слов больше походили на мыслительный процесс, чем на простой вывод. Из-за своей огромной длины искусство Десяти Тысяч Теней также можно было бы назвать боевым искусством Десяти Тысяч Слов.

Хотя искусство Десяти Тысяч Теней совершенствовалось на протяжении нескольких поколений, оно все еще оставалось чей-то теорией. Никто никогда не овладевал им раньше.

Бак Чин-Хун, первый Повелитель северной армии и тот, кто выдвинул первоначальную мысль, был из Нанкина. Он не был учеником ни одной известной школы боевых искусств, поэтому его основы не были особенно прочными. Он принадлежал к тому типу мастеров боевых искусств, которые стали сильными благодаря реальному боевому опыту.

Поскольку ему с детства не внушали здравого смысла в боевых искусствах, методы и идеи, которые он развивал, как правило, были очень нетрадиционными. Кроме того, он был гением с богатым воображением, и намного превосходил любого другого человека.

Искусство Десяти тысяч Теней было кульминацией его буйного воображения.

[Один породил Двоих, что означает, что происхождение всего в мире было разделено на две части. Инь и Янь, Свет и Тень, положительное и отрицательное. Названия разные, но все они означают одно и то же, и они всегда находятся в равновесии. Таков закон природы. Тогда как насчет ци?

Ци должен следовать тому же закону, верно?

Хотя ци может принимать тысячи различных форм в зависимости от типа тела человека или техники культивирования, все возможные формы можно разделить на Инь или Янь. С этого момента типы ци могут быть дополнительно разделены на категории на основе пяти элементов.

Мне кажется, что это всего лишь метод классификации, и ци на самом деле нельзя разделить на два типа.

Ци - это просто ци, но, согласно закону природы, должно быть что-то, что действует как противовес ци.

Анти-ци, которая равна и противоположна ци, силе природы.

Я думаю, что наряду с ци, которую используют люди, существует энергия, которая заполнит оставшуюся пустоту, и что эта энергия не должна быть слабее ци. Или может быть, сильнее.

Я собираюсь назвать эту энергию Теневой Ци для удобства.]

Большую часть жизни Бак Чин-Хун провел на поле боя, сражаясь с Тихой Ночью, и у него было очень мало свободного времени, чтобы обдумать детали Теневой Ци. Следовательно, это была вся информация о Теневой Ци, которую он оставил после себя, когда умер.

Через несколько десятков лет после смерти Бак Чин-Хуна второй Повелитель северной армии Нам Ун-Сан решил продолжить работу Бак Чин-Хуна. В то время северная армия очень плохо вела войну против Тихой Ночи.

Боевые искусства Тихой Ночи были саморазрушительными для практикующего, но они обладали невероятной наступательной силой, намного превосходящей боевые искусства центральных равнин. Таким образом, Нам Ун-Сан пришел к выводу, что для борьбы с Тихой Ночью необходимо развивать новые боевые искусства, и начал совершенствовать идею Теневой Ци Бак Чин-Хуна.

Однако тем, кто действительно превратил Теневую Ци из идеи в реальную технику культивирования, был третий Повелитель, Ю Ван-Ин. У Ю Ван-Ина было разрушено ядро ци в

жестокой битве с "Чернокрылым Божественным Копьем", одним из Четырех Великих Генералов Демонов. Вместо того, чтобы смириться с неизбежной смертью, Ю Ван-Ин решил изучить Теневую Ци и превратить ее во что-то стоящее.

Он создал мнимое ядро ци, чтобы заменить свой разрушенный, и наполнил его совершенно другим типом энергии, отличной от ци. Это была энергия, которую Бак Чин-Хун назвал Теневой Ци.

Как и Тьма, Теневая Ци была нематериальной, и только те, кто практиковал ее, могли чувствовать эту энергию. И спустя время, этот способ культивирования вернуло Ю Ван-Ина с порога смерти и дало ему новую причину жить.

Затем Ю Ван-Ин погрузился в культивирования Теневой Ци на всю оставшуюся жизнь.

[Тьма ночного неба, наполненного звездами, казалось пустой, но по правде она до краев наполнена неуловимой Темной энергией.

Это означает, что и ци, и Теневая Ци всегда могут существовать в гармонии, не мешая друг другу.]

Ю Ван-Ин чувствовал, что если ему удастся овладеть Теневой Ци, он сможет обновить всю систему культивирования ци. Однако, прежде чем он смог завершить свою работу, он скончался от травм.

Он осознал важность Теневой Ци, когда было уже слишком поздно, и того небольшого времени, которое у него оставалось, было далеко не достаточно, чтобы усовершенствовать ее. Перед его смертью техника была передана его преемнику, четвертому Повелителю и отцу Джин Му-Вона, Джин Кван-Хо.

Джин Кван-Хо унаследовал волю своего предшественника к совершенствованию техники, но он умер молодым и так и не смог изучить Теневую Ци или поработать над совершенствованием искусства Десяти Тысяч Теней.

Хотя Джин Му-Вон знал, что искусство Десяти Тысяч Теней было неполным, он все же решил изучить ее. Это было то, о чем он никогда бы даже не подумал, если бы непредвиденные ситуации в его жизни. Четыре Столпа забрали все руководства по боевым искусствам, а Девять Небес следила за каждым его шагом. У него не было выбора, кроме как изучать боевое искусство, которое было "скрыто" с глаз других; даже если поиск пути к совершенствованию этого искусства заставлял его чувствовать себя совершенно потерянным, как будто он плыл на

маленьком плоту в открытом море ночью без путеводной звезды и понятия, где находится пункт назначения.

Конец его пути может быть как отчаянием, так и новым миром, в котором есть надежда. Он точно еще не знал. Он мог только двигаться вперед, шаг за шагом, день за днем.

Внезапно Джин Му-Вон улыбнулся.

- По крайней мере, я все еще верю, и у меня есть к чему стремиться.

Это стоило того, чтобы рискнуть. Джин Му-Вон был удовлетворен одной мыслью о том, что независимо от того, удастся ему выжить или нет, по крайней мере, он не стал бы тратить свое время впустую, даже не попытавшись.

Он закрыл глаза и продолжил созерцать искусство Десяти Тысяч Теней в своем сознании.

Вот так, день быстро подошел к концу.

<http://tl.rulate.ru/book/63608/1672422>